

Обмануть такую маленькую девочку, как я, было простым делом, но обмануть таких сильных и опытных мастеров было действительно грандиозным представлением. Я продолжала восполнять потерянный голод, вызванный моим артефактом, пока ждала появления мастера с остальными.

Что я должен им сказать? Вот вопрос, который сейчас глубоко звенел в моей голове! Либо я скажу им правду, полную правду, ничего не скрывая, либо я могу спрятать кусочек здесь или там.

Если подумать, то скрывать что-либо от моих союзников было неразумно, особенно в этот темный час! Я не ожидал, что они изменят судьбу апокалипсиса, но чем больше выживших людей, тем лучше.

По крайней мере, я не буду единственной занозой в боку моих врагов и не буду постоянно подвергаться их целенаправленному возмездию!

Менее чем через десять минут я почувствовал появление многих, действительно больше, чем я ожидал.

"Вздых, тогда мне нужно приостановить атаку", - я поднялся, щелкнув пальцами, чтобы отозвать свое копьё. И снова оно выразило свой гнев и разочарование, гудя и жужжа в течение долгого времени, и не останавливалось, пока я не схватил его нормально и не показал ему область вокруг нас.

Сотни мастеров стояли там, лица были в синяках, многие имели глубокие раны, а некоторые даже хромали, а то и две! Эта группа заставила меня понять, насколько простыми и легкими были мои бои до сих пор, как низко с моей стороны было думать о том, чтобы укрыть правду этих героев!

Если они не заслуживали знать все, то кто тогда заслуживал?

"Теперь мы все здесь, ученица Агата", - сказал почтенный мастер, и я оглядела все лица, усталые и измученные, страдающие и опечаленные потерями.

"Вздых!" громко вздохнула я, так как многие глаза, которые я видела, нуждались не в плохих новостях, а в хороших праздничных новостях, которых у меня сейчас не было!

"

Я... я очень хотел сообщить вам хорошие новости, не быть тем, кто придет испортить ваше счастье победы, тем, кто станет дурным предзнаменованием; но я должен, у меня нет выбора, кроме как сказать вам... вами всеми играли, нами всеми, не только вами одними, каждым в игре, в империи, во всей вселенной играли наши враги."

Я начал свою речь с этих слов, говоря глубоко от сердца, сильно бьющегося в моей груди. Я не пытался выглядеть величественным или мудрым, я просто пытался показать свое сочувствие к ним, особенно если то, что я знал, было чем-то крайне важным для таких людей, как они.

"Я не единственный, кто пришел спасти вас; с того момента, как вы оказались в ловушке, был разработан грандиозный план, в котором использовались умы оставшихся в живых мастеров вместе с хранителем игры, вместе со мной. Я терял игроков, терял сотни тысяч и даже миллионы, не раз был на грани смерти, даже, кажется, один раз умер по-настоящему, прежде чем был отправлен обратно странным непостижимым для меня до сих пор способом. Позади

меня стоит огромная армия из миллионов игроков, владеющих мистическим искусством, за ними десятки миллионов обычных игроков - все они идут сюда на помощь.

И все же, все это было лишь ловушкой, большой грязной глубокой пропастью, которую вырыли для нас наши враги, и мы все в нее попали".

Я начал все объяснять, рассказывая об апокалипсисе, о постапокалиптическом мире, о сплетнях, которые я слышал от своих демонов, даже о советах, которые я узнал от старого ящера. Я рассказал им все и ничего не утаил, так как перед этими героями я чувствовал себя маленьким, очень маленьким, если я что-то скрывал от них.

Они все молчали, внимательно слушая меня, не останавливаясь ни на секунду. Даже когда я закончил, они еще долго стояли неподвижно, пытаясь проглотить то, что я сказал, и принять горькую правду: все еще не закончилось, все было даже не так близко от завершения!

"Итак, ты сказал, что враги пытаются изолировать и убить нас, чтобы мы не помогали строить человеческую цивилизацию в новом мире?" Камилия заговорила первой, а я просто кивнул. "

И самая главная валюта, которую мы должны искать, это очки взноса, верно?" - снова спросила она, и снова я кивнул.

"Для них это не проблема, каждый из нас накопил миллионы этих очков за время этой борьбы, и нам не стоит напрягаться по этому поводу", - сказала она, и ее слова получили признание окружающих.

"Мое текущее количество очков - полтора миллиарда, и я все еще вижу, что их не хватает! Какой горстке миллионов ты так радуешься?". Я не хотел быть злым или грубым, но я должен был ударить их по лицу, очень сильно, чтобы они очнулись от своей иллюзии. "Даже самый слабый игрок в моей команде имеет сотни миллионов очков, среди моей армии нет даже десятков!" сказал я, обращаясь ко всем, и шокированное выражение их лиц сказало мне, что именно они чувствуют.

"А вы уверены в этих цифрах?" - сказал почтенный мастер, их лидер, первым заговорив, и я снова просто кивнул.

"Хорошо, не время отдыхать, ребята", - сказал он, крича на всех вокруг, - "мы будем следовать плану, который использовал наш маленький ученик; мы все нападём, и мы выберем только нас, лидеров, чтобы взять большинство очков, оставив небольшое количество нашим ученикам".

Его слова были холодно восприняты его мужчинами и женщинами, но никто не жаловался и не спорил. Я внутренне вздохнул, так как казалось, что от воина, только что закончившего грандиозную битву, трудно требовать, чтобы он вступил в другую и был полон энтузиазма.

Несмотря ни на что, моя роль здесь закончилась, и я спас общество мистического искусства; и теперь у нас есть меньше десяти дней, чтобы усердно работать, накапливать очки и сделать их способными сформировать мощную силу, с которой нельзя будет считаться в новом мире.

"Дядя, могу я спросить тебя кое о чем?" Среди лихорадочных приготовлений всего общества мистического искусства к войне, я направился к их лидеру, чем привлек его внимание и получил его одобрительный кивок.

"

У меня есть кое-что, что очень помогло мне и моей армии убить больше этих монстров и демонов, у вас есть здесь кузнецы?"

"Конечно, что вам нужно сделать?" - спросил он, и в следующий момент я взмахнул рукой, и огромные кучи разрубленных блоков тела монстра-душегуба свалились одна за другой. Множество цельных тел убитых монстров также сгрудились на одном месте. "Пусть они вставляют их в оружие, шестеренки, даже в шары; чем больше кусков они используют, тем лучше".

Глаза великого мастера ярко блеснули, когда он удовлетворенно кивнул. "Большое спасибо, маленький ученик, твоя идея действительно идеальна. Джон, возьми это и все трупы монстров и отправь их к кузнецам; пусть они укрепят все, что мы используем, прежде чем отправляться в путь".

Он начал передавать приказы Джону, который начал передавать приказы другим. Мгновенно все место заполнилось множеством учеников, которые усердно и организованно работали, брали все части, которые я достал, плюс части из других мест и шли в определенном направлении.

"Дядя, могу я спросить еще кое-что?" спросил я, и мастер в хорошем настроении кивнул. "Если здесь есть какие-нибудь запасные медальоны, я был бы признателен за их наличие для моих игроков. У нас нет времени, и я могу отправить их непосредственно игрокам, чтобы они использовали их, пока не стало слишком поздно".

На мгновение он замолчал, затем указал Камилии подойти ближе и что-то прошептал ей на ухо. "Иди с ней, и она даст тебе то, о чем ты просил", - сказал он, прежде чем погладить меня по голове, учитывая его более громадное тело, чем мое, - "Я очень горжусь Сэмом, он действительно выбрал очень хорошего ученика, как ты".

Я чувствовал себя польщенным и не знал, что сказать, поэтому просто кивнул и ничего не сказал. "Пойдем со мной, сюда", - сказала Камилия, спасая меня от этого неловкого момента. Я последовал за ней к зданию, и там она начала активировать определенные механизмы, открывая один за другим потайные ходы.

"

Мы всегда скептически и настороженно относились к членам фракции против ведьм, поэтому мы решили сделать тайное место для наших лидеров, преданных ведьме, недоступное или известное нашим врагам."

сказала Камилия, проходя через третий секретный проход, который она открыла. "Я одна из нынешнего поколения лидеров, и для моего поколения довольно обидно видеть, как закончится долгая и глубокая история общества мистического искусства, вздох, какой позор, какое сожаление".

Я почувствовал, что она говорит не только со мной, но и с самой собой, и поэтому решил промолчать. Этот темный час был так тягостен для всех, и я чувствовал огромное сочувствие к тем, кто был заперт здесь все это время; скрывался от правды, не имея времени подготовиться, даже похоронить своих мертвых, оплакать свои потери.